

ключом к определению закономерностей движения цены на финансовые инструменты и правильному пониманию направлений повышения достоверности их прогнозирования. В связи с вышесказанным необходимо отметить, что существующие методики прогнозирования движения цен финансовых инструментов, базирующиеся на рассмотренных в данной статье положениях теорий о состоянии фондового рынка, не учитывают специфические особенности и свойства временных рядов фондового рынка, не содержат однозначного алгоритма действий для инвестора при занятии им торговой позиции. Всё это вызывает затруднения у инвесторов при формировании инвестиционного плана действий [8].

В этой связи вопросы разработки инструментов и методов прогнозирования изменения курса цены на фондовые активы являются актуальными и востребованными.

Решение проблем в определении закономерностей направления движения цены на финансовые инструменты состоит в изучении внутренних (эндогенных) свойств значений временного ряда фондового рынка, установлении новых информационно-математических связей между ними, позволяющих модифицировать их значения и провести количественную и качественную оценку его прогноза.

По нашему мнению авторов, повышению достоверности прогнозирования состояния рынка и оценке вероятностного направления движения цены финансовых инструментов будет способствовать:

- проведение алгоритмизации процесса прогнозирования от поступления исходных данных цены на товар до момента занятия торговой позиции, что позволяет четко систематизировать и упорядочить действия инвестора;
- модификация значений временного ряда цены финансового инструмента, что позволяет выявить внутренние информационно-математические связи между значениями временного ряда и иметь численное представление об успехе занимаемой торговой позиции и времени ожидания ее результатов;
- использование кластерного анализа при модификации значений временного ряда, дающего воз-

можность определения факторов, влияющих на точность прогноза: мощность выборки данных, зависимость правдоподобности прогноза от мощности (объема) выборки данных значений временного ряда, диапазон распределения признаков модифицированных данных (время формирования ценового образа и разница между наибольшим и наименьшим значением цены (размах) финансового инструмента).

Выявление и использование данных специфических свойств, присущих значениям временного ряда, позволяет с достаточной точностью выявить вероятностное поведение новых его значений и ответить на основной вопрос: где, с какой вероятностью и когда исследуемый временной ряд при прогнозировании изменения курса цены на конкретный фондовый актив примет определенное значение.

Библиографические ссылки

1. *Могги Р., Швагер Дж.* Технический анализ: полный курс. М. : Альпина Паблишерз, 2010.
2. *Мэрфи Д. Дж.* Технический анализ фьючерсных рынков. М. : Сокол, 1996.
3. *Резго Г. Я., Кетова И. А.* Биржевое дело. М. : Финансы и статистика, Инфра-М, 2010.
4. *Артеев Д. С.* Методические подходы к оценке эффективности фондового рынка на основании гипотезы «случайного блуждания» // Перспективы управления экономикой и маркетинг организации. 2010. № 10. С. 112–114.
5. *Хмыз О.* Основные теории состояния рынка бумаг // РЦБ. 2006. № 20. С. 35–38.
6. *Моисеев С. Р., Ключников М. В., Пищулин Е. А.* Финансовая статистика: денежная и банковская. М. : КноРус, 2010.
7. *Томас Р. Демарк.* Технический анализ – Новая наука. М. : Евро, 2008.
8. *Аврамчиков В. М.* Методы оценки вероятностного направления движения временных рядов на фондовом рынке // Фундаментальные исследования. 2012. № 6 (1). С. 214–217.

© Аврамчиков В. М., Антамошкин А. Н., 2013

УДК 338.14: 330.35

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЫНОК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ КАК СФЕРА ИНТЕРЕСОВ РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

О. Б. Воейкова

Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М. Ф. Решетнева
Россия, 660014, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31. E-mail: olgavoeykova@yandex.ru

Рассматриваются актуальные вопросы интеграции российской высшей школы в мировое образовательное пространство. Дается развернутое определение международного рынка образовательных услуг, а также анализируются основные проблемы, встающие перед отечественными вузами при включении в этот глобальный рынок.

Ключевые слова: российская высшая школа, международный рынок образовательных услуг и его теоретико-методологическое обоснование.

INTERNATIONAL MARKET OF EDUCATIONAL SERVICES AS THE SPHERE OF INTERESTS OF RUSSIAN HIGHER SCHOOL

O. B. Voejkova

Siberian State Aerospace University named after academician M. F. Reshetnev
31 "Krasnoyarskiy Rabochiy" prospect, Krasnoyarsk, 660014, Russia. E-mail: olgavoeykova@yandex.ru

The article considers actual problems of integration of Russian higher school into the world educational space. The authors give full determination of international market of educational services and analyze the basic problems, which home VUZes (Institutes of Higher Education) face in the process of joining the global market.

Keywords: Russian higher school, innovative university, international market of educational services and its theoretical-methodological substantiation.

Вступление человечества в XXI в. было ознаменовано переходом к новому этапу развития, характеризующемуся активным включением науки и образования в систему производительных сил, что привело к превращению научно-образовательной сферы в одну из отраслей народного хозяйства – индустрию знаний. Одновременно с этим, нарастающие процессы глобализации, обуславливающие формирование единого мирохозяйственного комплекса, значительно увеличивают поляризацию между развитыми и развивающимися странами под влиянием формирования знаниевой экономики, поскольку международное разделение труда, лежащее в основе глобализации, приводит к усилению позиций развитых стран, с доминирующими позициями работников высококвалифицированного труда в квалификационной структуре совокупного работника. Развивающиеся страны характеризуются преобладанием работников малоквалифицированного труда в профессионально-квалификационной структуре своих экономик, что отбрасывает их на задворки новой цивилизации и мирового глобального хозяйства. Международные позиции той или иной страны все больше зависят от развития таких факторов, как уровень образованности и профессиональной квалификации, социальные потребности и трудовая мотивация и др.

В этой связи повышается значимость системы образования и, в частности, высшей школы как основного производителя главного ресурса и фактора новой экономики, основанной на знании – человеческого капитала. Увеличение спроса на высшее образование привело к тенденции его массовизации. По данным ЮНЕСКО, численность студентов высших учебных заведений мира с 13 млн человек в 1960 г. увеличилась до 28 млн в 1970 г., с 46 млн в 1980 г. до 65 млн в 1991 г. и 82 млн человек в 2000 г. За 40 лет количество студентов в мире выросло в 6 раз. Во всех развитых странах не только среднее образование является всеобщим, но во все возрастающей степени и высшее образование становится для большей части молодежи обязательным [1].

Начиная с 60-х годов двадцатого столетия, благодаря теоретическим разработкам доктрины «человеческого капитала» образование, первоначально относившееся к культурной, надстроечной сфере, становится предметом экономического анализа, перестав

быть областью для изучения только социальных, философских и педагогических наук. Примерно в это время начинает формироваться международный рынок образовательных услуг, ведущими экспортерами которого становятся такие развитые страны как США, Великобритания, Германия, Франция. В настоящее время потребителями этого рынка в лице иностранных граждан являются около 5 млн человек, а его объем достигает 50 млрд долл. США [2]. В странах ОЭСР доля иностранных студентов в общей численности студентов вузов в 2006 г. составляла в среднем 6,2 %, максимальное значение этого показателя 28,3 % было достигнуто в Новой Зеландии. Российская высшая школа (ВШ) в значительной мере уступала по численности иностранных студентов странам ОЭСР, уровень этого показателя для России менялся незначительно за период с 2006 по 2009 гг. и составлял от 1,4 до 1,6 % соответственно. На начало 2010 г. доля иностранных студентов в общем числе студентов российских вузов составила 1,8 %, или в абсолютных цифрах – 113 823 человека, из которых 76, 250 тыс. человек – граждане стран СНГ, Балтии и Грузии [3].

Формирование единого планетарного рынка образовательных услуг ведет к ликвидации препятствий в получении гражданами разных стран, вне зависимости от их места пребывания, образования, достаточного для их своевременной адаптации к перманентным изменениям, происходящим в глобализующемся пространстве. Предлагаемые на данном рынке образовательные услуги должны позволить потребителям в лице иностранных граждан приспособиться к таким эпохальным изменениям, как переход к информационному обществу, отмирание потребности в кадрах традиционных отраслей экономики и рост потребности в кадрах, владеющих инновационными технологиями, а также формирующийся в рамках рынка труда новый сегмент – интеллектуальный труд.

Можно констатировать, что в настоящее время уже сложился такой наднациональный институт, как международный рынок образовательных услуг, пока еще не получивший своего теоретико-экономического обоснования и формально-правового подкрепления.

Международный рынок образовательных услуг в свете общетеоретических представлений. Международный рынок образовательных услуг как новый феномен мирового экономического развития требует

своего теоретического осмысления и, в первую очередь, определения его в свете экономических представлений.

Исходя из общих положений экономической теории, определяющих рынок в целом как сферу экономических отношений между людьми по поводу купли-продажи товаров и услуг, основанную на принципах добровольности и равенства в обмене, можно определить сущность образовательного рынка вообще. Однако прежде всего необходимо установить, что именно является предметом, относительно которого возникают отношения купли-продажи на рынке образования. Можно ли утверждать, что предметом сделки в данном случае является товар в специфической форме знания, или же это образовательная услуга, что также представляется достаточно правомерным.

Не углубляясь в научные дискуссии по этому поводу, остановимся на определении образовательной услуги, предложенном О. В. Галайда [4], которая считает, что «образовательная услуга – это экономическая и социально значимая категория, представляющая собой действие или деятельность, в процессе которой одно лицо (исполнитель, поставщик, продавец услуги) передает другому лицу (заказчику, покупателю, потребителю услуги) комплекс информации и знаний, нацеленный на развитие личности, духовный и интеллектуальный рост, овладение профессиональными умениями и навыками, приобщение к опыту человечества, воплощенному в определенных научных, культурных и духовных идеях, концепциях и открытиях». Данное определение является достаточно емким и содержательным и, на наш взгляд, позволяет однозначно трактовать рассматриваемый рынок как рынок образовательных услуг.

Дальше, следуя вышеприведенной логике рассуждения, получим следующее определение: *рынок образовательных услуг – это сфера экономических отношений между продавцом и покупателем по поводу купли-продажи образовательной услуги на принципах добровольности и равенства в обмене.*

Необходимо уточнить, что в основе рынка лежит обмен, являющийся одновременно формой экономических связей между хозяйствующими субъектами в условиях общественного разделения труда. Причем обмен принимает форму рынка только при реализации товарно-денежных отношений. В соответствии с данным уточнением *рынок образовательных услуг – это экономическая форма обмена в системе товарно-денежных отношений, опосредующая включение благоприобретателя (покупателя, потребителя услуги) в образовательный процесс как специфическую форму интеллектуального труда и формирующая систему социально-экономических отношений по поводу этого включения.*

Все это позволяет утверждать, что рынок образовательных услуг – это рынок особого рода, на котором субъект, приобретающий услугу, одновременно включается в процесс интеллектуального труда, совместно с продавцом этой услуги, активно участвуя в улучшении ее качества. Данная дефиниция позволяет выявить важную роль самой образовательной услуги,

позволяющей покупателю этой услуги в ходе образовательного процесса сменить статус пассивного интеллектуального потребителя на статус равноправного партнера интеллектуального труда, расширяющего приобретаемый им «комплекс информации и знаний» собственными интеллектуальными продуктами. Это является особенно актуальным в связи с происходящими изменениями в сфере образования, обусловленными сменой образовательных парадигм, благодаря чему традиционная система образования уступает место формирующейся постиндустриальной, инновационно ориентированной модели, отличающейся высокой степенью креативности образовательного процесса с использованием последних достижений науки и техники [5].

Распространяя логику сделанных рассуждений на международный образовательный рынок и учитывая то, что главным способом предоставления услуг в сфере образования иностранным студентам является перемещение через границы как самих студентов, так и преподавателей, т. е. международная академическая мобильность, можно сделать соответствующее заключение: *международный рынок образовательных услуг – это сфера экономических отношений между продавцами и покупателями в лице вузов и студентов стран мира, в условиях географической удаленности и межнациональных различий, по поводу купли-продажи образовательных услуг на принципах добровольности и равенства в обмене.*

Или другое определение, расширяющее представление об исследуемом объекте, которое также можно считать правомерным. *Международный рынок образовательных услуг – это экономическая форма обмена в системе товарно-денежных отношений, опосредующая включение благоприобретателя (покупателя, потребителя услуги) в лице иностранного студента в образовательный процесс как специфическую форму интеллектуального труда и формирующая систему социально-экономических отношений между ним и продавцом услуги в лице зарубежного вуза по поводу этого включения.*

Такое определение международного рынка образовательных услуг позволяет иначе взглянуть на место покупателя услуги в лице иностранного студента, который включается не только в товарно-денежные отношения с продавцом услуги, но и в систему социально-экономических связей, а также становится полноправным участником процесса интеллектуального труда, в котором он занимает определенное место как производитель новых знаний в рамках инновационно ориентированного образовательного процесса, реализуемого зарубежным вузом.

Проблемы интеграции российской высшей школы (ВШ) в международный рынок образовательных услуг. Интенсификация глобализационных процессов и необходимость интеграции российских вузов в мировой образовательный рынок являются для отечественной высшей школы одним из наиболее серьезных вызовов за всю ее предшествующую историю. Это обусловлено некоторыми особенностями становления и развития российской системы высшего

образования, национальными традициями, ее пока еще слабой адаптированностью к рыночной экономике, затянувшимся реформированием, нередко негативного характера, мешающим сохранению ее устойчивости.

Прежде всего, нужно отметить, что высшее образование с середины прошлого века развивается как экспортная отрасль, особенно в развитых странах, в то время как российская ВШ ранее практически не занималась экспортом своих образовательных услуг. Международная деятельность российских вузов исключала внешнеэкономический компонент, базировалась на принципах международного сотрудничества и взаимнообмена, что выражалось в форме так называемой академической мобильности, которая заключается, главным образом, в обмене студентами, преподавателями университетов с целью развития межкультурных коммуникаций. Основная доля «экспорта» образовательных услуг со стороны российской ВШ приходилась на обучение студентов из сопредельных стран бывшего СССР и стран социалистического лагеря, но и эти услуги можно было бы считать не столько коммерческой деятельностью российских вузов, приносящей доход, сколько дружественной поддержкой и передачей культурных и образовательных традиций.

Объективной необходимостью присутствия российской ВШ на международном рынке образовательных услуг является не только получение прибыли от экспортной деятельности, но и достижение требуемого уровня конкурентоспособности в борьбе за потребителя образовательной услуги. При этом в настоящее время этот рынок уже поделен между сильными «игроками», странами – экспортерами образовательных услуг, чьи позиции подкреплены проработанной нормативной базой, расширяющей возможность зарубежных вузов (вступление в некоммерческие партнерства, работа на фондовых рынках и пр.), специальными вузовскими инфраструктурными подразделениями, обеспечивающими квалифицированную поддержку по организации экспорта образовательных услуг и передаче интеллектуальной собственности иностранным лицам (юридическим и физическим), накопленным опытом ведения деятельности в условиях рыночной среды.

Что касается российских вузов, то они сравнительно недавно начали участвовать в рыночных процессах. Исторически сложилось, что система высшей школы в нашей стране была жестко централизована, а потому не имела полной самостоятельности. Впоследствии это стало серьезной помехой для адаптации отечественных вузов к рынку, поскольку ведение рыночной деятельности предполагает определенную свободу и раскрепощенность, в то время как российская система высшего образования унаследовала от патерналистского советского периода такую устойчивую характеристику, как зависимость предпринимаемых действий от директив «сверху».

Кроме того, нужно учитывать, что советская высшая школа, из которой вышла современная система российского высшего образования, никогда не была

единой. Часть ее вузов были корпоративными, часть – ведомственными, причем некоторые корпоративные структуры имели разные, практически изолированные друг от друга системы высшего образования: подготовка государственно-партийных кадров в системе партийного образования, военное образование, подготовка дипломатического корпуса, кадров государственной безопасности и МВД и т. д. Шел процесс обособления подготовки специалистов для военно-промышленного комплекса, которая концентрировалась в немногочисленных вузах и их отделениях в закрытых городах [6]. Многие вузы практически находились под эгидой крупных корпораций и ведомств, что подкреплялось соответствующей материальной поддержкой через обновление материально-технической базы и финансовой подпиткой в форме хозяйственных договоров. С распадом Советского Союза в начале 90-х годов прошлого века и всей системы народного хозяйства, вузы остались не только оторванными от дополнительных материально-финансовых источников, но и разобщены внутри собственной системы, целостность которой была нарушена в силу сложившихся объективных и субъективных причин. Формирование в этот период негосударственного сектора высшего образования было встречено достаточно негативно со стороны руководства государственных вузов, считавших, что привнесение коммерческих начал в систему высшего образования приведет к ее разрушению и снижению интеллектуального потенциала общества. Но именно негосударственные вузы в определенной степени запустили механизм рыночной конкуренции в сфере образования, вынуждая государственные вузы повышать собственную конкурентоспособность. Реакция негосударственных вузов на изменения рыночного спроса по отдельным специальностям была более гибкой, чем у государственных. При этом государственные вузы, стремясь не утратить конкурентных качеств, открывали новые специальности, в результате чего система высшего образования получала практически недоступные ей до этого внебюджетные средства, способствующие ее выживанию в условиях экономического спада, а молодежи предоставлялась возможность получить нужное ей образование [7].

Государственные вузы еще в начале 90-х гг. получили право создавать предприятия, учреждения, организации различных организационно-правовых форм, вести предпринимательскую деятельность, заключать договоры, контракты, соглашения, в том числе и с зарубежными вузами и иными партнерами, что было отражено в Типовом положении об образовательном учреждении высшего профессионального образования (вузе). Однако реальные возможности по осуществлению коммерческой деятельности были получены отечественными вузами только после утверждения Федерального закона РФ от 2 августа 2009 г. № 217, разрешившего бюджетным вузам и НИИ создавать малые инновационные предприятия (МИП), что было подкреплено в начале 2011 года вступившим в силу Федеральным законом № 83-ФЗ, позволившем всем бюджетным учреждениям создавать

коммерческие предприятия в уведомительном, а не разрешительном порядке. Проблематичным является то, что слабая методическая и информационная поддержка вузам и МИП со стороны Рособразования обусловила возникновение большого количества неточностей и ошибок в действиях учебных заведений. Это привело к тому, что с момента подписания федерального закона треть малых предприятий при вузах существует лишь на бумаге. Так, экспертиза научно-образовательных учреждений на предмет соответствия закону 217-ФЗ показала, что из 1048 предприятий, внесенных в базу данных инновационных компаний при вузах и НИИ, реально подпадает под действие закона около трети из них [8].

Выход на международный рынок образовательных услуг является сложным для российских вузов еще и потому, что они испытывают значительные затруднения в самостоятельной организации внешнеэкономической деятельности (ВЭД). Не секрет, что во времена холодной войны функционирование российской высшей школы, являвшейся монополией государства, было, главным образом, направлено на формирование кадрового и научно-технического потенциала для нужд оборонно-промышленного комплекса. Осуществление ВЭД являлось прерогативой государства. Теперь же вузам предлагается окунуться в мир «непознанного» и «коварного» процесса, предусматривающего массу юридических, политических, экономических и иных нюансов. В этой связи особенно уязвимыми являются технические вузы, у которых большая часть учебных программ и научных разработок включает в себя материалы, имеющие отношение к созданию разного рода вооружения и военной техники. Это автоматически делает их объектом наблюдения со стороны Федеральной службы технического и экспортного контроля Российской Федерации (ФСТЭК), причем с вузов не снимается ответственность за слабое знание всех тонкостей законодательства об экспортном контроле. Так, в ходе плановой проверки службой экспортного контроля России Московского авиационного института было выявлено, что обучение в вузе иностранных студентов по специальности ракетно-космического профиля осуществляется при отсутствии разрешительных документов. Это повлекло за собой наказание по ч. 1 ст. 14.20 КоАП РФ – административный штраф в размере 1 150 000 рублей [9].

Отсутствие реального опыта взаимодействия с ФСТЭК, а также таможенной службой является серьезным препятствием для ВЭД российских вузов на данном этапе, так как несет за собой риски невольной передачи сведений недобросовестным иностранным лицам, заинтересованным в получении определенной информации по реализации военных нужд. Таким образом, для технического вуза, обладающего интеллектуальной собственностью специфического характера, безопаснее вовсе не включаться в ВЭД, дабы не оказаться в сложной ситуации, связанной с передачей запрещенных сведений иностранным партнерам, и не подвергнуться впоследствии административным и уголовным взысканиям.

Тем не менее, именно технические вузы могли бы

стать локомотивом интеграции российской высшей школы в мировое образовательное пространство. Они обладают значительным научно-инновационным потенциалом, накопленным в ходе предшествующего эволюционного развития, позволившего им не только выжить в кризисные 90-е годы прошлого века, но и достаточно динамично развиваться на протяжении последнего десятилетия [10]. Кроме того, одним из наиболее перспективных направлений международного сотрудничества российских технических вузов может стать взаимодействие с вузами стран Содружества Независимых Государств (СНГ). Такое взаимодействие в сфере инженерного образования будет иметь важное геополитическое значение в деле сближения стран бывшего СССР и укрепления позиций России на этих территориях, а также способствовать формированию и развитию общего языкового пространства. Это связано с тем, что в настоящее время в сопредельных государствах особенно остро стоит проблема нехватки инженеров и научных работников в области техники и технологий, поэтому существует потребность в импорте образовательных услуг по техническим направлениям. Российская высшая техническая школа в данном случае имеет определенные преимущества перед западными вузами, обусловленные тем, что Россия еще недавно являлась одной из братских республик этих стран, составлявших единое целое, имевших тесные родственные, культурные, религиозные связи. Кроме того, русский язык, который в свое время был языком культурного и делового общения для стран бывшего СССР, является единственно возможным языком обучения техническим дисциплинам. Руководство ряда республик СНГ уже осознало, что обучение по техническим направлениям принципиально невозможно проводить на национальных языках [11].

Необходимо также отметить, что одна из причин низкой конкурентоспособности отечественных технических вузов заключается в их небольших масштабах и узкой специализации. Многие из российских вузов создавались в свое время под нужды узкоспециализированных предприятий оборонной промышленности, теперь же, после обретения самостоятельности, небольшие размеры и узость специализации мешают таким вузам обрести определенную известность за пределами России, что создает серьезные трудности при выходе на мировой образовательный рынок. Одним из путей решения данной проблемы может стать интеграция российских технических вузов в крупные научно-образовательные комплексы на базе ведущих региональных или российских вузов.

Тенденция к образовательной интеграции постепенно набирает силу в российской высшей школе, поскольку в современных условиях интеграция образовательных учреждений является способом достижения большей устойчивости и эффективности как собственно самой вновь создаваемой интегрированной системы, так и каждого, входящего в нее структурного элемента – участника интеграции, потенциал которого повышается в результате действия интегрирующего эффекта. Так, в 2009 г. Президентом Д. А. Мед-

ведевым был подписан указ о создании пяти федеральных университетов в Северо-Западном, Приволжском, Уральском и Дальневосточном федеральных округах. До этого были созданы Южный федеральный университет на базе Ростовского государственного университета, Сибирский федеральный университет на базе Красноярского государственного университета. Федеральные университеты – это сложные интегрированные структуры, объединяющие на базе ведущего вуза несколько региональных вузов в один научно-образовательный комплекс. «Предполагается, что в течение 5–6 лет высшие учебные заведения новой модели войдут в число 10 ведущих вузов России, а к 2020 году – в число 100 лучших университетов мира» [12].

Помимо федеральных, в РФ создаются также и национальные исследовательские университеты, имеющие особый статус, присваиваемый по результатам конкурсного отбора. Основными критериями при оценке университета на получение статуса национального исследовательского являются: современное состояние и динамика развития университета, его кадровый потенциал, инфраструктура образовательного процесса и научных исследований, эффективность образовательной и научно-инновационной деятельности, свидетельства международного и национального признания, качество, обоснованность и ожидаемая результативность представленной программы [13]. Данный статус присваивается вузам на 10 лет и позволяет получать мощную финансовую поддержку со стороны государства, что должно существенно повысить качество образования и научных исследований, а в целом и конкурентоспособность вузов перед их выходом на мировой образовательный рынок.

В условиях глобализации и рыночной экономики высшее образование трансформируется в одну из наиболее крупных отраслей мировой торговли услугами. Платное обучение иностранных студентов стало стратегическим направлением деятельности университетов всего мира, а объемы поступающих средств от этой деятельности сравнимы с бюджетами вузов. При этом международный рынок образовательных услуг устанавливает в качестве обязательного условия высокий уровень рыночной составляющей в деятельности вузов, а усиливающаяся конкуренция на этом рынке охватывает сильнейшие университеты Америки, Австралии, Великобритании, Франции, Японии и др. [14]. Все это создает определенные трудности для российской ВШ при ее интеграции в мировое образовательное пространство.

Однако выход на международный образовательный рынок в качестве сильного конкурентоспособного игрока должен стать одним из приоритетов в развитии отечественной высшей школы и, более того, сферой национальных интересов для обеспечения безопасности государства в будущем. Это связано с тем, что, с одной стороны, растущий спрос, с другой – усиливающаяся конкуренция приводят к диверсификации образования, а стремление субъектов мирового рынка высшего образования извлекать доходы и ук-

репляться на рынке стимулирует внедрение новых программ, изобретение новых форм и моделей обучения, а главное – появление учебных учреждений нового типа, с яркой инновационной направленностью.

Таким образом, международная конкуренция в сфере высшего образования стимулирует интенсификацию инновационных процессов в странах-экспортерах образовательных услуг, что делает поставщиков этих услуг в лице иностранных университетов полноправными участниками мирового инновационного процесса, в рамках которого они не только выполняют функцию воспроизводства человеческого капитала для интеллектуального сегмента рынка труда, но и непосредственно создают сам интеллектуальный продукт, востребованный инновационной экономикой, силами обучаемых в этих вузах иностранных студентов. То есть налицо мультипликативный эффект от поступающих денежных средств за обучение иностранного студента, его непосредственного участия в интеллектуальных разработках зарубежного вуза, его включенности в социально-экономические связи на территории принимающего государства, заинтересованного в миграции высококвалифицированной рабочей силы, а именно, в приросте человеческого капитала.

Библиографические ссылки

1. Ильинский И. Негосударственные вузы России. Опыт самоидентификации [Электронный ресурс] / Сайт Московского гуманитарного университета. URL: http://www.mosgu.ru/_subdomains/ilinskiy/publications/sod/negosvuz-pre.php#m1.
2. Айдрис И. А. Мировой рынок высшего образования на современном этапе // Альма матер. 2010. № 1. С. 53–61.
3. Education at a Glance. OECD, 2008; Индикаторы образования. 2011: Статистические сборники ВШЭ: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».
4. Галайда О. В. Экономические аспекты зарубежного опыта предоставления образовательных услуг и возможности его использования в Российской Федерации: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14. Москва, 2008.
5. Воейкова О. Б., Кузнецов А. А. Проблемы интеграции российской высшей школы в международный рынок научно-инновационной продукции и образовательных услуг // Вестник СибГАУ. 2012. № 1(41). С. 170–175.
6. Авдулов А. Н., Кулькин А. М. Системы государственной поддержки научно-технической деятельности в России и США. М. : Изд-во ИНИОН РАН, 2003.
7. Паршина Л. Н. Особенности становления и развития высшей школы Российской Федерации в 1991–1999 гг. (исторический аспект) : автореф. дис. ... канд. истор. наук / Росс. ун-т дружбы народов. М., 2008.
8. Колесников А. Н. Треть малых предприятий при вузах существует лишь на бумаге [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический ресурс «Наука и технологии России». URL: <http://www.strf.ru>.

9. Головинский Е. А. Международная деятельность вузов с учетом законодательства об экспортном контроле // Матер. семинаров 12–14 декабря 2011 г. Красноярск: СибГАУ, 2011.

10. Воейкова О. Б. Инструменты формирования системы управления инновационной деятельностью в высшей школе : дис. ... канд. экон. наук. Красноярск, 2006.

11. Высшее техническое образование как инструмент политики сближения государств / А. С. Борейшо, К. М. Иванов, А. В. Морозов, Е. И. Степанова / Высшее образование сегодня. 2011. № 9. С. 22–25.

12. Создание новых университетов в федеральных округах [Электронный ресурс]. URL: <http://mon.gov.ru/pro/pnpofed>.

13. Еще 15 вузов стали национальными исследовательскими университетами [Электронный ресурс] / РИА Новости (27 апреля 2010). URL: http://ria.ru/edu_news/20100427/227222236.html.

14. Щербак Е. Н. Мировой рынок высшего образования [Электронный ресурс] // Новый юридический журнал. 2012. № 1. URL: <http://www.new.law-books.ru/index.php?page=1-2012>.

© Воейкова О. Б., 2013

УДК 331.102.312

ИНСТРУМЕНТЫ АНАЛИЗА СТРАТЕГИИ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

О. В. Гостева

Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М. Ф. Решетнева
Россия, 660014, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31. E-mail: ov-gosteva@yandex.ru

Проведен анализ современного состояния наукоемких предприятий, выделены направления развития компетенции на предприятиях ракетно-космической промышленности (РКП), предложена методика оценки экономической эффективности стратегии развития интеллектуального капитала на предприятиях РКП.

Ключевые слова: эффективное использование интеллектуального капитала, предприятия ракетно-космической промышленности, анализ стратегии.

INSTRUMENTS FOR ANALYSIS OF EFFECTIVE USE OF INTELLECTUAL CAPITAL IN THE CONDITIONS OF INNOVATIVE ECONOMY AT THE ENTERPRISES OF THE ROCKET AND SPACE COMPLEX

O. V. Gosteva

Siberian State Aerospace University named after academician M. F. Reshetnev
31 “Krasnoyarskiy Rabochiy” prospect, Krasnoyarsk, 660014, Russia. E-mail: ov-gosteva@yandex.ru

The author presents the analysis of the current state of science-driven enterprises, defines the ways of development of competence at the enterprises and offers the technique for estimation of economical efficiency of the strategy of intellectual capital development at the enterprises of the rocket and space complex.

Keywords: efficient use of intellectual capital, enterprises of rocket and space complex, strategy analysis.

В современных условиях развития российской экономики инновационная составляющая становится стратегическим ресурсом, обеспечивающим переход экономики на инновационный путь и оказывающим влияние на изменение приоритетов с материального на интеллектуальное производство.

Проведение на рубеже XX–XXI столетий рыночных преобразований в Российской Федерации и принятие связанных с ними нормативных актов, касающихся инновационного продукта, определили изменение структуры капитала организаций различных видов деятельности, которое заключается в неуклонном росте доли нематериальных активов при одновременном снижении доли материальных активов,

преимущественно под влиянием примера развитых западных компаний. Сложившиеся закономерности способствовали повышению роли интеллектуального капитала в формировании и эффективном использовании конкурентных преимуществ предприятия в условиях инновационной экономики.

Как свидетельствует накопленный мировой опыт, интеллектуальный капитал относится к новым, более сложным формам капитала, обладающим большим потенциалом социально-экономической активности, выступающим вектором развития любой экономики. Ему присуща более высокая степень развития по сравнению с уже известными функциональными формами капитала, что проявляется в устойчивом